

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-1-145-151
УДК 347.5Дата: поступления статьи / Submitted: 23.12.2019
после рецензирования / Revised: 25.02.2020
принятия статьи / Accepted: 27.02.2020

С. Р. Дерюгина

Волгоградский гуманитарный институт, г. Волгоград, Российская Федерация
E-mail: sofia.deryugina3764@mail.ru**ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

Аннотация: В данной статье рассматриваются существенные проблемы гражданско-правовой ответственности, возникающей при причинении вреда источником повышенной опасности. Проанализированы концепции, определяющие источник повышенной опасности как объект и как деятельность, создающую повышенную опасность для окружающего мира. Анализ действующего законодательства и существующей цивилистической доктрины позволил сделать вывод о зависимости признания той или иной деятельности / объекта в качестве источника повышенной опасности от условий осуществления такой деятельности / условий существования объекта. Автор дает обобщенную характеристику условиям и основанию рассматриваемой гражданско-правовой ответственности. Обосновывается мысль о причине отказа законодателя от необходимости рассмотрения вины как условия наступления гражданско-правовой ответственности при причинении вреда источником повышенной опасности. Аргументировано, что закрепление данного вида правонарушения имеет превентивную направленность. Обосновываются специфические особенности ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности, при которой безразлична противоправность или правомерность поведения субъекта в момент причинения вреда при наступлении гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: деликтная ответственность, гражданско-правовая ответственность, источник повышенной опасности, материальный объект, деятельность, риск, основание ответственности.

Цитирование. Дерюгина С. Р. Правовые особенности деликтных обязательств, возникающих при причинении вреда источником повышенной опасности // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 145–151. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-145-151>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

S. R. Deryugina

Volgograd Institute for the Humanities, Volgograd, Russian Federation
E-mail: sofia.deryugina3764@mail.ru**LEGAL FEATURES OF THE TORT OBLIGATIONS ARISING AT CAUSING OF HARM BY THE SOURCE OF THE INCREASED DANGER**

Abstract: This article deals with the problems of understanding the essence of civil liability arising from the infliction of harm by a source of the increased danger. The concepts that define the source of the increased danger as an object and as an activity that creates an increased danger to the world are analyzed. The analysis of the current legislation and the existing civil doctrine allowed to draw a conclusion about dependence of recognition of this or that activity/object as a source of the increased danger on conditions of implementation of such activity/conditions of existence of object. The author gives a generalized description of the conditions and grounds of the civil liability under consideration. The idea is substantiated because of the refusal of the legislator from considering guilt of the owner a source of increased danger in which responsibility mediated event not occurred, and with a specific probability of occurrence. The specificity of liability for causing harm by a source of the increased danger, in which the illegality or legality of the behavior of the subject at the time of causing harm in the appointment of civil liability is indifferent, is indicated.

Key words: tort liability, civil liability, source of the increased danger, material object, activity, risk, basis of responsibility.

Citation. Deryugina S. R. *Pravovye osobennosti deliktnykh obyazatel'stv, vznikayushchikh pri prichinenii vreda istochnikom povyshennoi opasnosti* [Legal features of the tort obligations arising at causing of harm by the source of the increased danger]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 1, pp. 145–151. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-145-151> [in Russian].

Information on the conflict of interest: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Софья Романовна Дерюгина – юрисконсульт правового управления, Волгоградский гуманитарный институт, 400119, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. 25-летия Октября, 1, стр. 2.

Автор 6 научных статей, в том числе: «Райдшеринг: проблемы правового регулирования и гражданско-правовой ответственности»; «Трансформация института источника повышенной опасности как следствие развития информационно-телекоммуникационных технологий».

Область научных интересов: гражданское право.

© Sophia R. Deryugina – legal adviser of the Legal Department, Volgograd Institute for the Humanities, bldg. 2, 1, 25-letiya Oktyabrya Street, Volgograd, 400119, Russian Federation.

Author of 6 research articles, including: «Carsharing and Ridesharing: on the Legal Nature of Agreements»; «Transformation of the institute of a source of increased danger as a consequence of the development of information and telecommunication technologies».

Research interests: civil law.

Обязательства из причинения вреда в гражданском праве (деликтные обязательства) напрямую

связаны с восстановлением нарушенных прав субъектов гражданских правоотношений. Являясь

самостоятельным институтом гражданского права, они характеризуются отсутствием соглашения между субъектами правоотношения и, соответственно, взаимного волеизъявления, последствия которого нежелательны и нарушают права и законные интересы субъектов внедоговорных правоотношений.

Институт деликтных обязательств имеет многовековую историю. В основополагающем правовом документе Руси, «Русской Правде» [1, с. 56], рассматриваемое понятие приравнивалось к преступлениям. С развитием института деликты были выделены из уголовных преступлений в отдельную категорию. Тем не менее это обстоятельство оказало прямое влияние на формирование условий привлечения к гражданской ответственности за причинение вреда и необходимости установления состава гражданского правонарушения.

Однако восстановительная направленность гражданской ответственности, опосредованная противоправным характером деяния причинителя вреда, явилась предпосылкой для существования презумпции вины причинителя вреда, в отличие от уголовной ответственности, имеющей в основе презумпцию невиновности. Соответственно, лицо, выступающее в роли должника, считается виновным в совершении правонарушения и обязанным возместить причиненный ущерб в полном объеме, пока не докажет обратное.

Гражданско-правовая наука предусматривает специальный деликт, который отличается от генерального наличием дополнительных условий ответственности или исключением таковых. В частности, причинение вреда источником повышенной опасности относится к специальным деликтам. Это обусловлено отличием правового регулирования исследуемого деликта от иных обязательств из причинения вреда. Так, общими условиями ответственности за причиненный вред в гражданско-правовом отношении являются: противоправное поведение правонарушителя, наличие причиненного вреда, причинная связь между поведением правонарушителя и причинением вреда, вина правонарушителя. Исключая ряд условий, гражданское законодательство предусматривает повышенную ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности, наступающую при наличии всего трех условий: вред как основание возникновения обязательств; действия, обусловленные эксплуатацией источника повышенной опасности; причинно-следственной связью. Однако и эти условия имеют специфику, отличающую данное правонарушение от других видов деликтов.

Полемика вокруг сущности понятия «источник повышенной опасности» ведется в русле определения его либо как объекта [2, с. 53], либо как деятельности, создающей повышенную опасность [3, с. 34]. Понятие источника повышенной опасности и его основные характеристики содержатся в постановлении Пленума ВС РФ от 26.01.2010 № 1, оперирующем понятием «деятельности», созда-

ющей повышенную опасность. Конституирующими особенностями источника повышенной опасности называются: наличие вероятности причинения вреда и невозможность полного контроля за этой деятельностью. Также Пленум приводит перечень видов деятельности, которые можно квалифицировать как источником повышенной опасности: «деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами» [4, с. 12].

Двойственность в определении исследуемого понятия обусловлена преобразованием правовой системы, существовавшей с момента зарождения СССР. Так, в гражданских кодификациях 1922, 1961, 1964, 1991 годов под источником повышенной опасности подразумевался «объект» [5, с. 63], тогда как в настоящее время гражданское законодательство оперирует понятием «деятельность». В связи с этим в научной цивилистической литературе сложились две основные теории: «теория объекта» и «теория деятельности».

Представители первой научной концепции обосновывают свою позицию тем, что законодатель, описывая источник повышенной опасности, указывает на возможность существования в отношении него вещных и обязательственных прав (абз. 2 п. 1 ст. 1079 ГК РФ) [6, с. 57]. Исходя из того что объектом права собственности выступает определенное имущество, соответственно, и источником повышенной опасности, следуя формулировке закона, должны являться предметы материального мира.

Представители второго направления ссылаются на законодательные формулировки в которых фигурирует деятельность, создающая повышенную опасность, а не объект [7, с. 32].

Существование обеих концепций обусловлено неоднозначностью положений ст. 1079 ГК РФ. В указанной статье содержится отсылка к норме, определяющей источник повышенной опасности как деятельность. Однако при анализе положений ст. 1079 ГК РФ можно прийти к выводу об источнике повышенной опасности и как о материальном объекте. Это доказывается указанием на возможность обладания данным объектом на вещном праве. Владение деятельностью не представляется возможным.

В абзаце 2 п. 19 указанного постановления ВС РФ № 1 используется термин «управление» в контексте возможности управления объектом права (например, автомобилем), что исключает возможность считать источником повышенной опасности деятельность. Далее в абз. 1 и 2 п. 19 постановления ВС № 1 при рассмотрении источника повышенной опасности как деятельности возникает казус в виде несовместимости понятий, а именно – Верховный Суд РФ использует следующую формулировку: «...если владельцем источника повышенной опасности будет доказано, что этот источник выбыл из его обладания в

результате противоправных действий других лиц (например, при угоне транспортного средства)...; при наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания». Логично заключить, что выбывание и изъятие деятельности, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека считается бессмысленным.

Таким образом, считаем, что, определяя сущность термина «источник повышенной опасности», законодатель подразумевает наиболее обобщенное понятие, включающее в себя как деятельность, так и материальный объект.

Однако, возвращаясь к исследованию доктрины, следует отметить, что в научной литературе преимущественно распространен взгляд на источник повышенной опасности как на создающую возможность возникновения вреда деятельность. Одно из наиболее обстоятельных исследований в данной области было проведено Б. С. Антимоновым и В. Г. Вердниковым. Отражение концепций ученых, зародившееся в советский период, сохранилось по сей день. Согласно указанной позиции под источником повышенной опасности понимается деятельность, связанная с возможностью использования определенного рода вещей, которая не может в полной мере контролироваться человеком, результатом чего является большая вероятность причинения вреда [8, с. 650]. Аналогичная точка зрения высказывалась М. М. Агарковым [9, с. 450].

Необходимо отметить, что при рассмотрении деятельности как источника повышенной опасности цивилисты вкладывают особый смысл в это понятие. Ученые практически заменяют сущность понятия «деятельность» материальными объектами, используя определенные орудия и средства производства как материальный объект, относящийся непосредственно к источнику повышенной опасности.

Согласно теории «объекта», под источником повышенной опасности понимаются свойства объектов материального мира, которые не могут быть полностью подконтрольны человеку, имеющие высокую степень вероятности нанесения ущерба окружающей среде и причинения вреда человеку [10, с. 88].

Данная концепция имеет определенную двойственность. Так, в качестве источника повышенной опасности, основываясь на мнении О. А. Красавчикова, подлежит рассматривать исключительно предметы материального мира, обладающие такими свойствами, которые создают повышенную опасность для окружающих [11, с. 103]. Данными объектами материального мира могут выступать непосредственно вещи, находящиеся в процессе эксплуатации, при котором создается повышенная угроза причинения вреда [12, с. 48].

Деятельность как таковая не обладает характеристиками повышенной опасности, то есть сама по

себе не является источником возникновения вреда. Поэтому сама деятельность, отдельно от объектов, которые имеют опасные свойства, не может вызывать те или иные реальные изменения в явлениях и предметах материального мира. Однако, принимая во внимание разностороннюю судебную практику, определение источника повышенной опасности исключительно как материального объекта может повлечь к необъективному и нецелостному правосудию.

Безусловно, что обе существующие концепции имеют право на существование. К сожалению действующее законодательство, а также сложившаяся судебная практика не дает однозначного ответа на правовую сущность источника повышенной опасности, так как в ряде случаев источник понимается сугубо как объект материального мира, тогда как в других рассматривается как определенная деятельность.

Исключая категоричность в обосновании каждой из теорий, можно отметить, что указанные позиции не исключают друг друга. Группа цивилистов, гармонично объединяя две концепции, указывает, что источником повышенной опасности выступает вредоносность объектов материального мира, в должной степени неподконтрольная человеку, возникающая при их технической эксплуатации [13, с. 188]. Такая позиция опосредована тем, что сами объекты вне деятельности не могут причинить вред, который подразумевается при причинении источником повышенной опасности, и, наоборот, сама деятельность, без объектов материального мира, имеющих повышенную опасность, также неспособна причинить вред. Из этого следует вывод, что причинение вреда статичным объектом, при котором отсутствует какая-либо деятельность, не будет квалифицироваться как причинение вреда источником повышенной опасности.

Таким образом, сложность толкования понятия источника повышенной опасности обоснована как неоднородностью его конституирующих признаков, так и многообразием объектов, способных в тех или иных условиях являться либо не являться источником повышенной опасности. Указанным источником может выступать как деятельность, имеющая специфический опасный характер, тогда как иная деятельность с тем же материальным объектом является безопасной, так и материальный объект, использование которого в любом виде деятельности без исключений несет в себе повышенную вероятность причинения вреда окружающему миру. Таким образом, признание или непризнание объекта либо деятельности источником повышенной опасности напрямую зависит от условий, в которых существует объект или осуществляется деятельность.

Именуемая дискуссия вызывает необходимость установления на законодательном уровне сущностных характеристик свойств источника повышенной опасности. Полагаем, что под источником повышенной опасности, наряду с объек-

том и деятельностью, следует понимать условия и способ появления возможности причинения вреда личности, обществу, государству. Из этого следует, что оба подхода являются верными, но истинная сущность данного понятия будет достигнута только при использовании предлагаемых понятий в совокупности. Различия концепций заключаются в одностороннем взгляде на исследуемую проблему: каждая из них берет в качестве определяющего один из характерных признаков источника повышенной опасности. К такому выводу приводит смысл понятия «причина» как предпосылка возникновения общественно опасных условий. Это выступает обобщающим понятием и служит подтверждением как «теории деятельности», так и «теории объекта».

Деликтная ответственность в рассматриваемых случаях возникает при условии, что эксплуатация объекта материального мира не могла быть в должной степени проконтролирована человеком и вред был причинен теми опасными свойствами источника повышенной опасности, которые позволяют его признать таковым. Данный факт имеет важное значение для квалификации содеянного и, соответственно, определению общей или повышенной ответственности. Гражданско-правовая ответственность возникает при наличии неблагоприятных последствий использования материального объекта, который не поддается полному контролю со стороны человека и обладает общественно опасными свойствами и выражается в обязанности субъектов потерпеть имущественные лишения в целях восстановления положения потерпевшего.

Рассматривая специфику состава гражданского правонарушения, связанного с причинением вреда источником повышенной опасности, следует отметить отсутствие среди обязательных элементов состава, вины причинителя вреда. Этот факт нельзя считать казусом нашего законодательства, как и нельзя утверждать, что в этом случае нивелируются принципы гражданского права. По справедливому замечанию О. А. Красавчикова, при причинении вреда рассматриваемым источником вина существует априори, формируясь фактическим или юридическим обладанием вещью. Таким образом, вина владельца источника повышенной опасности и, соответственно, вероятность возмещения общественно вредных последствий возникают с момента возникновения права собственности или иного вещного права на данный источник [14, с. 116–151].

Фактически ответственность за причиненный вред владельцем источника повышенной опасности состоит из риска наступления общественно опасных последствий. Субъективным основанием возложения ответственности без вины является возможность возникновения вреда. Риск охватывает любой возможный вариант потери должного контроля за источником повышенной опасности владельцем.

Данными обстоятельствами обусловлена презумпция вины владельца источника повышенной

опасности. Презумпция вины – исключительно гражданско-правовое явление. Как известно, в других отраслях права главенствует положение о невиновности субъекта права, пока обратное не будет доказано. Следовательно, вина является необходимой частью состава правонарушения, установление которой необходимо для привлечения лица, виновного в возникновении общественно опасных последствий. Однако в регулировании гражданско-правовых отношений, в частности исследуемого деликта, вина правонарушителя не является решающим фактором наступления ответственности. Поэтому установление факта гражданско-правового деликта уже является основанием для возникновения у лица негативной обязанности.

Основанием возникновения деликтной ответственности при причинении вреда данным источником является непосредственно нарушенное обязательство либо причиненный вред [15, с. 35]. Следовательно, остальные обстоятельства, указывающие на отсутствие вины владельца, потерпевшего или оснований освобождения от негативной обязанности, выступают условиями ответственности. К ним относятся обстоятельства, опосредующие наличие повышенной угрозы причинения вреда рассматриваемым источником, эксплуатация которого сопряжена причинной связью с возникшими общественно вредными последствиями. Вред должен быть причинен непосредственно общественно опасными свойствами данного источника, неподконтрольного в должной степени владельцу [16, с. 9–15]. Таким образом, законодатель устанавливает особую защиту потерпевших от действия источников повышенной опасности посредством закрепления такого гражданского правопорядка, при котором отсутствие вины не освобождает владельца источника повышенной опасности от деликтной ответственности.

Отсутствие значения при привлечении к ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, факта о соответствии деятельности субъекта правовым предписаниям или противоправности его поведения выступает спецификой рассматриваемого деликта. Однако законодатель ставит в зависимость размер рассматриваемой ответственности от правомерности/неправомерности поведения владельца данного источника. При наличии противоправности суд учитывает ее степень и характер при определении санкций.

Законодатель допускает отступления от правила привлечения к ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, независимо от правомерности / неправомерности поведения. Такой вывод можно сделать, анализируя положения законодательства и практики его применения в отношении привлечения к гражданско-правовой ответственности воинских частей, других силовых структур.

Общественные отношения, связанные с осуществлением военной деятельности, иной право-

охранительной деятельности, характеризуются повышенным риском наступления неблагоприятных последствий. Исходя из общих положений действующего законодательства, субъектом ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, будет являться воинская часть, иная подобная структура как владелец источника повышенной опасности.

Однако в доктрине вопрос об ответственности указанных субъектов является спорным. Дискуссия ведется по поводу признания правомерности / неправомерности деятельности, к примеру, военных сил. Так, Е. В. Соколова считает, что любая деятельность военных сил РФ является правомерной и, соответственно, обоснованной, поэтому привлечение к ответственности таких частей является недопустимым. Таким образом, Е. В. Соколова оправдывает особый статус военных организаций при ведении боевых действий. Автор считает, что вред, причиненный в результате боевых действий, не подлежит возмещению по требованиям третьих лиц [17, с. 112–117].

Доводы автора подтверждаются судебной практикой, когда отсутствие ответственности оправдывается целями действий силовых структур, а именно предотвращением опасности в отношении государства и его граждан с учетом пределов крайней необходимости. Деятельность таких субъектов права не имеет аналогов в РФ и является единственным средством защиты населения и обеспечения безопасности государства [18, с. 3–11].

Исходя из того что деятельность силовых структур осуществляется в соответствии с целями и задачами, поставленными государством, в силу Конституции РФ и ГК РФ установлено ограничение гражданских прав, связанных с правом на возмещение вреда, возникшего в результате эксплуатации источника повышенной опасности. При этом следует отметить, что при причинении вреда третьим лицам при проведении учений и иных действий, не связанных с оборонной сферой, ответственность наступает на общих основаниях в рамках специального деликта. Полагаем, что такая ситуация еще раз подтверждает наш вывод о зависимости признания той или иной деятельности, объекта в качестве источника повышенной опасности от условий осуществления такой деятельности / условий существования объекта.

Особенности деликтных правоотношений, возникающих вследствие причинения вреда источником повышенной опасности, опосредованы специфическим объектом причинения вреда, субъектом ответственности и юридическим составом. Особенность рассматриваемой ответственности состоит в отказе от учета вины причинителя вреда. Основанием возложения ответственности без вины является риск наступления общественно опасных последствий. Специфика субъекта обусловлена наличием вещных либо обязательственных оснований обладания источником повышенной опасности.

Сложность квалификации гражданского правонарушения, связанного с использованием источника повышенной опасности и причинения им вреда, определена и неоднозначным понятием источника повышенной опасности. Противоречия гражданского законодательства, послужили причиной возникновения теорий о двойственной сущности источника (теории объекта и теории деятельности). Проведенное исследование позволило нам сделать вывод о взаимосвязанности объекта и деятельности в понятии источника повышенной опасности. Деятельность как таковая не обладает характеристиками повышенной опасности, то есть сама по себе не является источником возникновения вреда. Поэтому сама деятельность, отдельно от объектов, которые имеют опасные свойства, не может вызывать те или иные реальные изменения в явлениях и предметах материального мира.

Анализ действующего законодательства и существующей цивилистической доктрины позволил сделать вывод о зависимости признания той или иной деятельности / объекта в качестве источника повышенной опасности от условий осуществления такой деятельности / условий существования объекта.

Основываясь на предыдущем выводе, предлагается под источником повышенной опасности, наряду с объектом и деятельностью, понимать условия и способ появления возможности причинения вреда личности, обществу, государству.

Исключая ряд условий, гражданское законодательство предусматривает повышенную ответственность, наступающую при наличии всего нескольких обстоятельств: причиненного вреда, который возник вследствие эксплуатации источника, и причинной связи между наступившим ущербом и последствиями. В регулировании гражданско-правовых отношений, в частности исследуемого деликта, вина правонарушителя не является решающим фактором наступления ответственности. Поэтому установление факта гражданско-правового деликта уже является основанием для возникновения у лица негативной обязанности. Ответственность будет иметь место при отсутствии непосредственной вины владельца, при этом важным фактором является обладание специфическим объектом. При этом ответственность обусловлена событием не произошедшим, а имеющим определенную долю вероятности наступления. Следовательно, субъективным основанием возложения ответственности без вины является возможность возникновения вреда, а именно – риск.

Спецификой ответственности за причиненный вред источником повышенной опасности является безразличность к противоправности или правомерности поведения субъекта в момент причинения вреда при назначении гражданско-правовой ответственности. Однако законодатель ставит в зависимость размер рассматриваемой ответственности от правомерности/неправомерности поведения владельца данного источника.

Таким образом, обязательства из причинения вреда составляют многосторонний и актуальный институт гражданского права, характеризующийся отсутствием в гражданско-правовых отношениях между сторонами соглашения и, соответственно, взаимного волеизъявления, последствия которого нежелательные и нарушают права и законные интересы субъектов внедоговорных правоотношений.

Библиографический список

1. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Москва: Юрид. лит., 1984. Т. 1. Законодательство Древней Руси. 1256 с.
2. Соломин С. К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // *Власть Закона*. 2015. № 2. С. 51–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24038612>.
3. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. Москва: Госюриздат, 1952. 201 с. URL: <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=23>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // *Российская газета*. 2010. № 24. С. 3–8. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790.
5. *Гражданское право*. Т. 3 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Москва: Статут, 1999. 453 с. URL: https://www.studmed.ru/sergeev-ap-tolstoy-yuk-grazhdanskoe-pravo-tom-3_b7d605ac420.html.
6. Соломин С. К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // *Власть Закона*. 2015. № 2. С. 51–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24038612>.
7. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. Москва: Госюриздат, 1952. 201 с. URL: <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=23>.
8. *Российское гражданское право*. Т. 2 / под ред. Е. А. Суханова. Москва: Статут, 2011. 1208 с.
9. Избранные труды по гражданскому праву. Т. 2 / М. М. Агарков; МГУ, каф. гражданского права юридического факультета. Москва: Статут, 2012. 533 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19857553>.
10. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. Москва: Госюриздат, 1951. 301 с. URL: <https://b-ok2.org/book/3042510/aa263f>.
11. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. Москва: Юрид. лит., 1966. 289 с. URL: <https://booksee.org/book/526603>.
12. Майданник Л. А., Сергеева Н. Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. Москва: Госюриздат, 1953. 213 с. URL: <https://naukaprava.ru/catalog/297/560946/37437>.
13. *Советское гражданское право*. Т. 2 / под ред. В. П. Грибанова, С. М. Корнеева. Москва, 1980. 306 с. URL: <https://b-ok.xyz/book/3091686/a8a12d>.
14. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. Москва: Юрид. лит., 1966. 289 с. URL: <https://booksee.org/book/526603>.
15. Казаченок О. П. Цифровые права в современном гражданском обороте: тенденции и перспективы развития // *Хозяйство и право*. 2019. № 11 (514). С. 39–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41238823>.
16. Дерюгина Т. В. Теоретические и практически проблемы толкования и применения категорий «убытки», «вред» и «ущерб» // *Legal Concept. Правовая парадигма*. 2018. Том 17. № 1. С. 9–15. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.1.2>.
17. Соколова Е. В. О некоторых вопросах ответственности воинской части за имущественный вред, причиненный в результате использования источников повышенной опасности военного назначения // *Право в Вооруженных Силах*. 2013. № 5. С. 112–117. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/69713-nekotorykh-voprosakh-otvetstvennosti-voinskoj-chastimushhestvennyj-vred>.
18. Постановление Арбитражного суда кассационной инстанции Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 марта 2003 г. по делу № Ф08-427/2003. Доступ из СПС «Гарант».

References

1. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t.* [Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 vols.]. Moscow: Yurid. lit., 1984. Vol. 1. Legislation of Ancient Russia, 1256 pp. [in Russian].
2. Solomin S. K. *Institut vozmeshcheniya vreda, prichinennogo istochnikom povyshennoi opasnosti: nekotorye aspekty pravotvorcheskogo i pravoprimeritel'nogo kharaktera* [Institute of the indemnification caused by the source of the increased danger: some aspects of law-making and law-enforcement character]. *Vlast' Zakona*, 2015, no. 2, pp. 51–60. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24038612> [in Russian].
3. Antimonov B. S. *Grazhdanskaya otvetstvennost' za vred, prichinennyi istochnikom povyshennoi opasnosti* [Civil liability for damage caused by a source of the increased danger]. Moscow: Gosyurizdat, 1952, 201 p. Available at: <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=23> [in Russian].
4. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 26 yanvarya 2010 № 1 «O primeneniі sudami grazhdanskogo zakonodatel'stva, reguliruyushchego otnosheniya po obyazatel'stvam vsledstvie prichineniya vreda zhizni ili zdorov'yu grazhdanina»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 26, 2010 № 1 «About application by the courts of the civil legislation regulating the relations on obligations owing to causing harm to life or health of the citizen»]. *Rossiiskaya gazeta*, 2010, no. 24, pp. 3–8. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790 [in Russian].
5. *Grazhdanskoe pravo*. T. 3. Pod red. A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo [Civil right. Volume 3. A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy (Eds.)]. Moscow: Statut, 1999, 453 p. Available at: <https://www.studmed.ru/sergeev-ap-tolstoy->

yuk-grazhdanskoe-pravo-tom-3_b7d605ac420.html [in Russian].

6. Solomin S. K. *Institut vozmeshcheniya vreda, prichinennogo istochnikom povyshennoi opasnosti: nekotorye aspekty pravotvorcheskogo i pravoprimenitel'nogo kharaktera* [Institute of the indemnification caused by the source of the increased danger: some aspects of law-making and law-enforcement character]. *Vlast' Zakona*, 2015, no. 2, pp. 51–60. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24038612> [in Russian].

7. Antimonov B. S. *Grazhdanskaya otvetstvennost' za vred, prichinennyi istochnikom povyshennoi opasnosti* [Civil liability for damage caused by a source of the increased danger]. Moscow: Gosyurizdat, 1952, 201 p. Available at: <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=23> [in Russian].

8. *Rossiiskoe grazhdanskoe pravo. T. 2. Pod red. E. A. Sukhanova* [Russian civil law. Vol. 2. E. A. Sukhanov (Ed.)]. Moscow: Statut, 2011, 1208 p. [in Russian].

9. Agarkov M. M. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. Tom 2* [Selected works on civil law. Vol. 2]. Moscow: Statut, 2012, 533 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19857553> [in Russian].

10. Fleishits E. A. *Obyazatel'stva iz prichineniya vreda i iz neosnovatel'nogo obogashcheniya* [Obligation from causing of harm and unjust enrichment]. Moscow: Gosyurizdat, 1951, 301 p. Available at: <https://b-ok2.org/book/3042510/aa263f> [in Russian].

11. Krasavchikov O. A. *Vozmeshchenie vreda, prichinennogo istochnikom povyshennoi opasnosti* [Compensation of harm caused by a source of the increased danger]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1966, 289 p. Available at: <https://booksee.org/book/526603> [in Russian].

12. Maidannik L. A., Sergeeva N. Yu. *Material'naya otvetstvennost' za povrezhdenie zdorov'ya* [Material responsibility for damage to health]. Moscow: Gosyurizdat, 1953, 213 p. Available at: <https://naukaprava.ru/catalog/297/560946/37437> [in Russian].

13. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo. T. 2. Pod red. V. P. Gribanova, S. M. Korneeva* [Soviet civil law. Vol. 2. Gribanov V. P., Korneev S. M. (Eds.)]. Moscow, 1980, 306 p. Available at: <https://b-ok.xyz/book/3091686/a8a12d> [in Russian].

14. Krasavchikov O. A. *Vozmeshchenie vreda, prichinennogo istochnikom povyshennoi opasnosti* [Compensation of harm caused by a source of the increased danger]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1966, 289 p. Available at: <https://booksee.org/book/526603> [in Russian].

15. Kazachenok O. P. *Tsifrovye prava v sovremennom grazhdanskom oborote: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Digital rights in modern civil turnover: trends and prospects of development]. *Khozyaistvo i pravo* [Business and Law], 2019, no. 11 (514), pp. 39–44. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41238823> [in Russian].

16. Deryugina T.V. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy tolkovaniya i primeneniya kategorii «vred» i «ushcherb»* [The Theoretical and Practical Problems of Interpreting and Applying the Categories of «Loss», «Harm», «Damage»]. *Legal Concept. Pravovaya paradigma* [Legal Concept = Pravovaya paradigma], 2018, Vol. 17, no. 1, pp. 9–15. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.1.2> [in Russian].

17. Sokolova E. V. *O nekotorykh voprosakh otvetstvennosti voinskoj chasti za imushchestvennyi vred, prichinennyi v rezul'tate ispol'zovaniya istochnikov povyshennoi opasnosti voennogo naznacheniya* [On some questions liability of the military unit for property damage caused by ultra-hazardous military sources]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh*, 2013, no. 5, pp. 112–117. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/69713-nekotorykh-voprosakh-otvetstvennosti-voinskoj-chasti-imushchestvennyj-vred> [in Russian].

18. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda kassatsionnoi instantsii Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 17 marta 2003 g. po delu № F08-427/2003* [Resolution of the Commercial court of cassation instance of the Federal Arbitration Court of the North Caucasus district dated March 17, 2003 with regard to case № F08-427/2003]. Retrieved from legal reference system «Garant» [in Russian].